

— Как мне это сделать? — спросил я.

— Почему бы просто не сделать это?

Я изо всех сил старался получить полезную обратную связь, но Чу Усон... Быть талантливым придурком — это сложно.

Ничто так не раздражало, как советы талантливого придурка провинившемуся, вроде: «Просто сделай это, почему ты не можешь?».

— Почему у тебя не получается? «О, выбери карту» — просто спой так.

— Вау, потрясающе, — когда Чу Усон запел, участники с энтузиазмом захлопали.

«Что за талант у Чу Усона?..»

Если бы у меня был такой талант, все было бы легко... Я бы тоже встречался с девушками, или что-то в этом роде...

Для меня все было совсем по-другому. Пропасть была слишком велика, чтобы просто слепо следовать.

Эмоции, что это? Как ты это сделал?

— Хм... хм... — Чу Усон потер подбородок и жестом подозвал менеджера. Это был знак выключить на время камеру.

Пока менеджер колебался и выключал камеру, Чу Усон тихо прошептал:

— Со Хоюн, ты ведь хорош в актерстве, да? На днях перед сасэн-фанатами ты вел себя так, словно мы были близки... Ведь так?

— И что?

— Попробуй сделать также, как когда ты угрожал мне.

Очень конкретное указание.

— Ты тогда был таким зловецим. Мне казалось, что меня поймали по меньшей мере пять тигров.

— Ты затаил обиду, что ли? — удивился я.

«Но Усон не такого рода человек».

Может быть, этому парню тоже приходится выбирать варианты разговора наугад?

Я попытался вспомнить, как я поступил тогда. Я был уверен в Лим Хёнсу и был уверен, что Чу Усон попадет в мою ловушку.

Смотрите, сейчас он щедро дарит мне свой талант совершенно бесплатно.

— Попробуй, скорее, — потребовал Чу Усон.

— Да, хорошо.

Я открыл рот, вспомнив ощущения того раза, и послушно запел песню.

О, выбери карту, и будущее станет яснее,

Не беспокойся о низких шансах, в этом нет необходимости,

Все в порядке, я поведу тебя.

Тут слышались выкрики парней:

— О, вот оно!

— Что? Как у этого робота вдруг появились эмоции?

— У тебя получилось, Хоюн! Это похоже на голос совершенно непостижимого психопата, мне это нравится!

— Похоже, ты действительно хорошо умеешь обманывать людей!

Все хлопали в ладоши, стоя рядом со мной. Вероятно, они не знали, что сказал мне Чу Усон, и не могли понять ситуацию, но эти комплименты были адресованы мне.

Я бросил на них взгляд. Чу Усон с гордостью кивнул.

— Эй, команда планирования действительно хорошо тебя знает. Они дали тебе идеальную позицию жуткого парня, — сказал Чу Усон.

— Почему ты делаешь из мухи слона? — тихо прошептал я, чтобы услышал только Чу Усон. Он закрыл рот и быстро сменил тему.

— Попробуем еще раз?

— Да!

Все с энтузиазмом принялись за тренировку. Только потому, что у ребят не было своего учителя, они впитывали советы Чу Усона как губка и быстро делали их своими.

— Вытяните руку!

— Выступайте чаще! Чисто поднимайте последнюю ноту!

Скорость обучения Сон Дживона была просто невероятной.

Все участники последовали указаниям Чу Усона и закончили песню как одно целое.

Молодец, сопляк...

Пока я оценивал Чу Усона, он оценивал группу The Dawn.

— А вы — довольно хорошая команда, да? И почему вы не справились с дебютом?!

— Спасибо! — парни восторженно поблагодарили.

В этот момент...

«Дзинь!»

[Состояние ухудшилось!]

«...»

Я на мгновение стиснул зубы. Мое лицо побледнело. Чу Усон уже собирался заставить нас тренироваться дальше, но, взглянув на меня, нахмурил брови.

— Думаю, еще несколько попыток будет достаточно, но пока давайте сделаем перерыв.

— Да, спасибо!

Это было облегчением.

Участники поклонились Чу Усону и один за другим рухнули на пол, а я вяло встал и направился в туалет. Голова пульсировала при каждом движении, все вокруг приобрело желтоватый оттенок. Я поспешил открыть дверцу, схватился за унитаз, и меня вырвало всем съеденным ранее.

— Уф...

«Дзинь!»

[Вы находитесь в состоянии аномалии.

Открыть окно квеста?]

— Хватит меня доставать. Это неприятно, — пробормотал я и засунул палец в рот, давя на горло. Выблевав все, я вышел из кабинки и включил кран.

Когда вода полилась, я прополоскал рот и поднял взгляд, чтобы обнаружить хмурого парня, стоявшего за моим плечом.

Это был Чу Усон.

— Держишься лучше, чем я думал, а? — Чу Усон усмехнулся, скрестив руки.

Я проигнорировал его и достал бумажное полотенце, чтобы вытереть руки.

— Но продолжать, пока тебе больно, это не стойкость. Это просто глупость.

— Это совет? — пробормотал я.

— Да, конечно. Давай назовем это советом. — Чу Усон пожал плечами и продолжил спрашивать: — Где болит?

— Это гастрит, вместе с простудой и болями в теле, — сказал я.

— У тебя все плохо. Ты был в больнице?

— От того, что я схожу в больницу, лучше не станет.

— Ты... боишься больниц? В твоём-то возрасте?

Я не мог поверить в тот бред, который он говорил.

Я уже пытался принимать лекарства, но, похоже, они не помогали из-за системы. Поход в больницу не помог бы.

— Так что же ты собираешься делать?

— Давай вернемся. Нам нужно тренироваться. — Чу Усон издал саркастический смешок, когда я ответил ему полусерьёзно.

— Почему ты так много работаешь? — спросил Чу Усон.

— Что?

— Я думал, что сегодня ты будешь довольно вялым, но это оказалось не так, — заметил он.

«...»

— Знаешь, что в тебе странно? Ты вроде бы не стремишься стать айдолом, но ты невероятно преданно занимаешься репетициями и продвижением своей группы, — продолжил анализ Чу Усон.

Он точно оценивает меня.

Возможно, Чу Усон и был отвлечен своей романтической жизнью, но он, тем не менее, уловил мое положение, так как и сам был айдолом.

— Эй, эй.

Я попытался проигнорировать его и пройти мимо, но Чу Усон преградил мне путь. Он не сдвинулся с места, пока я не сказал ему то, что он хотел услышать.

Если бы мне было лучше, я бы протиснулся мимо него. Но сейчас у меня не было сил. Я глубоко вздохнул.

Он такой зануда...

— Я хочу дебютировать.

— Почему?

— Мне не повезло. Но я все равно возьму на себя ответственность.

Мое невезение было связано с системой.

Видимо, мой ответ не устроил Чу Усона. Он выглядел озадаченным, но я оставил его и направился в тренировочный зал. Чу Усон поспешил за мной.

— О какой загадке ты говоришь?

— Успокойся, у меня голова раскалывается, — проговорил я.

— Ты такой грубый! — Чу Усон зарычал и открыл дверь в тренировочный зал. Как только она открылась, все с удивлением посмотрели на нас.

— Что это за атмосфера здесь? — Как только Чу Усон заговорил, менеджер, почувствовав общее настроение, быстро выключил камеру. Они выглядели так, будто тут только что прошли похороны. У меня было плохое предчувствие.

«Дзинь!»

[Пожалуйста, проверь квест.]

— Хо, Хоюн, — позвал меня Сон Дживон, смотря на нас с бледным лицом.

— Что?

— Ты видел это? — Сон Дживон протянул дрожащую руку с телефоном. На YouTube было загружено видео с черным экраном.

[Второй шанс? The Dawn.]

Ролик длился всего 35 секунд, но это была явно наша песня.

— Наша... Наша песня для камбэка просочилась в сеть.

— Что? — Чу Усон нахмурился от моего имени. Однако я, как человек, вовлеченный в процесс, оставался спокоен.

Нет, скорее, наступил момент, которого я так долго ждал.

— Ребята, давайте сначала поговорим с генеральным директором. Все будет хорошо, — пытался я успокоить парней.

— Кто... Кто слил информацию? — они были в недоумении.

— Это мы узнаем позже. Давайте пока сохранять спокойствие.

Я посмотрел на обеспокоенных мемберов и менеджера, и мой взгляд встретился со взглядом Чу Усона. Его взгляд был прикован ко мне.

— Почему...

— Что?

— Почему ты улыбаешься? — удивился Чу Усон.

Прикоснувшись рукой ко рту, я отчетливо почувствовал, как уголки рта приподнялись.

Глаза Чу Усона дрогнули. В это же время появилось предупреждение о неудачном выполнении квеста.

«Дзинь!»

[Квест провален!]

«Предотвратить утечку вашей песни для камбэка!»

Кто-то пытается слить вашу песню.

Остановите утечку, чтобы уменьшить ущерб.

Успех: танцевальный навык +10

Неудача: эффект состояния. По мере приближения срока выполнения квеста эффект состояния усиливается.]

— Эй, Со Хоюн!

Внезапно мое зрение помутилось, и окно сообщения задрожало вместе с моим телом.

Все в панике бросились ко мне.

— Со Хоюн, очнись!

[Вы провалили квест.]

Мое зрение померкло. Ноги подкосились, и, как в выключенном старом телевизоре, сознание отключилось.

Это был первый провал квеста в моей жизни.

«Когда я открыл глаза, то увидел незнакомый потолок».

Ах, как же мне хотелось использовать эту фразу.

Я обхватил свою теперь уже немного прояснившуюся голову и огляделся. Рядом со мной плавало окно с сообщением, излучая голубой свет.

[Время штрафа за невыполнение квеста истекло.]

Похоже, прошло некоторое время. Когда я попытался сесть, то увидел, что к моей руке подключена капельница. Вместе с ней обнаружился длинный шрам, которого я давно не видел.

Похоже, это было отделение неотложной помощи. Я нащупал свой телефон, чтобы проверить время, и увидел, что у моей кровати спит Со Ходжин.

— Со Хо... — попытался позвать я, но голос не слушался.

Как же мне его разбудить?

Раздосадованный, я случайно смахнул телефон с маленькой тумбочки, стоявшей рядом с нами, на его тело. От неожиданности Со Ходжин вскочил на ноги.

— Хён.

— Эй, воды...

— Хён, ты проснулся! — Со Ходжин с шумом бросился ко мне.

Я уже снова собирался попросить воды, но этот парень был не в своем уме.

— Я очень волновался за тебя, боялся думать, что случится...

При ближайшем рассмотрении оказалось, что его глаза опухли. Удивившись, я спросил своим надтреснутым голосом:

— Ты плакал?

— Нет, не плакал, — отрицал Со Ходжин.

Кажется, я понял, в чем дело. Со Ходжин так относился ко мне, потому что я был единственной семьей, которая осталась в его жизни.

Со всеми своими дрянными родственниками мы давно порвали связь, а родители уже ушли из жизни. Кто еще оставался? Только я.

Если я умру, он действительно останется один. Это обстоятельство вызывало во мне жалость и чувство ответственности.

— Просто дай мне воды.

Со Ходжин глубоко вздохнул, словно его беспокойство наконец-то улеглось. Он выглядел слегка надутым, но я слишком устал, чтобы утешать его.

— Вот черт... — он пробормотал ругательство, доставая воду из холодильника, похоже, понимая, что суетится. Когда я, сделав глоток, проверил свой телефон, то понял, что пролежал без сознания примерно полдня.

— Я позову врача для тебя, чтобы он знал, что ты очнулся.

— Хорошо...

Со Ходжин поколебался и вышел из комнаты.

Было два часа ночи. Что ж, по крайней мере, я успею на съемки клипа вовремя.

Я снова лег и проверил уведомления на телефоне.

24 пропущенных вызова, 278 сообщений.

«Что происходит?»

Проверив их, я занервничал.

Сначала пропущенные звонки. Со Ходжин, Со Ходжин, менеджер, менеджер, Лим Хёнсу, Чу Усон, Лим Хёнсу, Лим Хёнсу, Ким Сонхён... и другие участники группы звонили мне.

Не обращая внимания на звонки, я перешел к сообщениям. Похоже, был создан групповой чат.

[Кан Ичхэ: Хён, ты в порядке?]

[Сон Дживон: Похоже, ты перестарался...]

[Чон Даджун: Хён, хён □□□□□□ почему ты еще не проснулся □□]

[Ким Сонхён: Мы собираемся встретиться с менеджером. Позвони, если что-то случится.]

О...

Меня охватило странное чувство.

...Эти добросердечные дураки.

Давно уже никто, кроме Со Ходжина, так не беспокоился обо мне. Когда я уже собирался ответить, что со мной все в порядке, зазвонил телефон.

[Сосунок 2.]

Почему этот парень звонит?

Я послушно ответил на звонок.

— Да, это Со Хоюн.

— Эй, ты в порядке? — раздался неловкий голос Чу Усона. Я прислонился к подушке и небрежно ответил:

— Я жив.

— Твоя личность действительно... — высказался Чу Усон.

— В чем дело?

— Ты так раздражаешь...

Я проигнорировал его. Я уже собирался сказать ему, чтобы он повесил трубку, если ему нечего сказать, но тут Чу Усон поспешно заговорил:

— Я просто хотел спросить, не слишком ли сильно я тебя толкнул... И ты поэтому упал. Я волнуюсь.

— Это не так.

— Хорошо...

— Это все? Тогда я повешу трубку, — предупредил я.

— А, нет. Это не то, зачем я звоню.

Почему этот парень был таким?

— Я позвонил, потому что хотел тебя кое о чем спросить.

— О чем именно?

— Ты знал об инциденте с утечкой?

Перед тем как упасть в обморок, я вспомнил взгляд Чу Усона, устремленный на меня.

Я замолчал на мгновение, прежде чем открыть рот. Не имеет значения, если Чу Усон, который не был членом группы, будет знать правду.

— Я знал об этом.

— Зачем ты это сделал? Ты мог бы остановить это.

— Почему ты так думаешь?

— И это все, что ты собираешься сказать?

— Я сделал это, чтобы создать шумиху. — Я вздохнул, продолжая говорить. — Когда вода прибывает, вы гребете. Мы получили песню Blue Tiger, и я хотел использовать инцидент с утечкой для более взрывного маркетинга.

Чу Усон молчал.

— Ты знаешь, какая реакция? — поинтересовался я.

— Ну, они говорят, что песня хорошая. Есть и несколько новостных статей. Blue Tiger же хорошо известна. Число ваших фанатов тоже постепенно растет... — Чу Усон ответил с разочарованием.

Это было вполне приемлемо. Ситуация была неплохая, но у меня не было сил проверять отзывы на телефоне. Успокаивало то, что Чу Усон объективно рассказал мне о реакции.

— Кажется, все в порядке.

Большинство условий было соблюдено.

Хорошая песня, приличная шумиха, участники с хорошими навыками. Так создавалась звезда.

Оставалось только провести шоукейс и подготовить контент.

Я энергично подсчитывал в уме.

— Спасибо, что сказал.

— Угу. Со Хоюн...

— Да?

— Я много ругался на тебя в мыслях. Прости.

Чу Усон вздохнул с другого конца телефона.

— Я думал, что ты настоящий мошенник, без страсти и таланта, просто эксплуатирующий людей... Я зашел слишком далеко. Прости.

— Все в порядке. Я все равно сохранил твой номер как «сосунок».

— Ты действительно хочешь умереть?!

Хотя было что сказать, я закрыл рот и слушал его так, как он хотел.

— В общем, я был не прав. Ты очень старался. Ты действительно пытался забраться наверх, используя любые средства.

Чу Усон пробыл в этом бизнесе четыре или, может быть, пять лет. Казалось, что он немного успокоился в роли айдола.

Что ж, все рано или поздно приходит в упадок. Какими бы популярными они ни были, жизнь знаменитостей в конечном итоге оказывается пустой.

Чу Усон, похоже, был как раз таким случаем.

— Твои парни тоже работают не покладая рук... Глядя на них, я думаю: «Что же я сейчас делаю, такой жалкий».

— Господин Чу Усон.

— А?

— Это что... кабинка для исповеди? Почему ты вдруг признался в своих грехах?

— Ах ты, наглец!

Я сказал это, потому что был раздражен, но Чу Усон не мог не рассмеяться, хотя и ворчал. Это не было смешно.

Я посмотрел вперед и увидел Со Ходжина, который возвращался с доктором. Чу Усон перестал смеяться и заговорил со мной:

— Просто продолжай бороться.

Я молчал.

— Береги себя, — попрощался Чу Усон.

— ...Да.

Я положил трубку со странным чувством. Когда я был продюсером, я иногда выбирал Чу Усона для программы и мучил его ради рейтингов, а может, и он меня недолюбливал, потому что, обладая выдающимися талантами и острой интуицией, что-то чувствовал. Удивительно, но сейчас у нас сложились дружеские отношения.

«Может быть, мне стоит хотя бы изменить сохраненное имя?»

Я крепко сжал телефон. И тут, когда я уже собирался поговорить с Со Ходжином, вернувшимся с доктором, у входа внезапно поднялся шум. Это были члены группы.

— Хоюн-хён!

К нам приближался Чон Даджун с залитым слезами лицом и остальные парни, пытавшиеся его успокоить.

— Эй, эй. Это отделение неотложной помощи. Ведите себя тихо.

— Хён жив!

— Ребята, тише! Хоюн, прости меня! — даже Сон Дживон, который пытался их успокоить, постепенно повышал голос.

Доктор, безучастно наблюдавший за ними, задал мне вопрос:

— Друзья?

— Нет, я их не знаю.

Я закрыл лицо руками и сделал вид, что не знаю их... Но мое оправдание не было

убедительным.

<http://tl.rulate.ru/book/72625/3393261>